

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

К.И. СОКОЛОВ

ПЛАМЯ НАД ВОЛГОЙ

Крестьянские восстания
и выступления в Тверской губернии
в конце 1917—1922 гг.

Новейшие исследования по истории России

Константин Соколов

**Пламя над Волгой. Крестьянские
восстания и выступления
в Тверской губернии
в конце 1917–1922 гг.**

«Центрполиграф»

2017

УДК 94(47+57)"1917/1922"
ББК 63.3(2)61-9(253)

Соколов К. И.

Пламя над Волгой. Крестьянские восстания и выступления в Тверской губернии в конец 1917–1922 гг. / К. И. Соколов — «Центрполиграф», 2017 — (Новейшие исследования по истории России)

ISBN 978-5-227-07158-3

В монографии на примере Тверской губернии проанализированы существенные черты и особенности одного из главных факторов разрушительной Гражданской войны в России – крестьянского повстанческого движения. Прослежена эволюция отношения крестьянства к советской власти, его прямая зависимость от большевистской политики в отношении деревни. Рассмотрены восстания и выступления, сведения о которых имеются как в открытых хранилищах и других общедоступных источниках, так и в ведомственном архиве Федеральной службы безопасности. Проанализированы формы крестьянского открытого протеста: от мелких стычек с комитетами бедноты и продотрядами до масштабных вооруженных восстаний зеленых, а также явлений политического бандитизма.

УДК 94(47+57)"1917/1922"
ББК 63.3(2)61-9(253)

ISBN 978-5-227-07158-3

© Соколов К. И., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пламя над Волгой	6
Вместо введения: тверская деревня в революционную эпоху	6
Глава 1. Межвременье: от анархии к диктатуре (ноябрь 1917 – май 1918 г.)	8
Первые столкновения	8
Новая власть: шаги и подножки	9
Как комиссар утоп	12
Глава 2. Комбеды: война в деревне (июнь – октябрь 1918 г.)	16
Голодное лето	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

К. И. Соколов

Пламя над Волгой

* * *

Оформление художника Е. Ю. Шурлаповой

Монография подготовлена участником исследовательского проекта «Народные вожаки. 1918–1922»

© Соколов К. И., 2017

© «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление,

Пламя над Волгой

Крестьянские восстания и выступления в Тверской губернии в конце 1917–1922 гг.

*Светлой памяти моего деда Андрея Соколова, русского
крестьянина и солдата, посвящаю*

Вместо введения: тверская деревня в революционную эпоху

Можно было бы обойтись и без вводного текста, поскольку при описании восстаний или выступлений так или иначе говорится о том, чем жила деревня в конкретный период революционной эпохи. Но все же коротенько пройтись по основным вехам стоит. В принципе из заголовка можно убрать слово «тверская» – практически так же все было в любой тыловой губернии Центральной России.

Итак, с ноября 1917 по февраль 1918 года в деревне никакой легитимной власти не было – советы еще только создаются, волостные земства где-то есть, где-то нет, словом, полная анархия. К тому же эпоха лозунга «власть на места». А власть и в уезде в таком же состоянии, а значит, ее нет. Анархия – вековая мечта русского крестьянина, когда от него никто ничего не требует, к тому же можно творить что угодно, и за это ничего не будет. Ну если не стащить чего-то у соседа – убивали даже за кражу курицы запросто. А вот разгромить имение, напилить леса бесплатно – это пожалуйста. Тем более что Совнарком принял Декрет о земле, и все, не дожидаясь циркуляров и инструкций, принялись по-революционному его реализовывать, то есть захватывать землю.

Правда, уже в это время в деревни стали наведываться люди с ружьями из города, где было голодно и холодно. Но в селах, куда сотнями возвращались солдаты с фронтов Первой мировой, оружия тоже хватало, так что особых проблем первые продотряды крестьянам не приносили.

С весны советы в волостях и селах появились уже повсеместно. Но выбирали их самым демократичным путем, и даже беспартийных бедняков, не говоря уже про большевиков и левых эсеров, в них было немного. И потому совершенно не рвались эти советы и их исполкомы выполнять декреты и обеспечивать продуктами город по твердым ценам. Зачем, если рыночные в несколько раз выше?

И тогда большевистский вождь кидает лозунг перенесения гражданской войны в деревню. Летом 1918 года повсеместно начинают создаваться комитеты бедноты, которые со временем полностью вытеснили советы из системы управления. Но вытеснили как: комбедовскими методами. Реквизиции, обыски, аресты, изъятия, угрозы. При военной поддержке от окрепшей власти в уездах и губернии. А то, что изъятое разворовывалось, а порой просто портилось, а город мало что получал, уже было на втором плане. Тверская губерния, кстати, отличалась: по количеству комбедов стала второй в стране.

Но тут большевиков поприжали белые, и решили они, что надо переходить от добровольной армии к мобилизационной. И упорядочить изъятие продуктов у крестьян: хлеботоргам оставлять голодную норму, а остальное выгребать на ссыпной пункт. А там хлеб то ли сгниет, то ли в город будет отправлен – как получится. Правда, система эта, под названием продраз-

верстки, по всей Советской России была введена только в январе 1919 года, но в Тверской губернии – на четыре месяца раньше. Пилотный проект, так сказать.

Понятно, что крестьянам это сильно не понравилось, и по всей Центральной России осенью 1918 года прошла мощная волна восстаний. После чего большевики отказываются от комбедов. Но отказываются только в речах партийных лидеров, а на местах те же самые маргиналы, прикрываясь партийными билетами, лезут в советы. Да так лезут, что на очередном партийном съезде весной 1919 года большевики признали это недопустимым и объявили курс на союз со средним крестьянством. Правда, на местах его снова не очень-то рвались выполнять. Зачем деревенским большевикам делить власть с кулаками? Власть эту крестьяне называли то бандитской, то хулиганской и говорили, что не только Колчак, но и сам черт лучше большевиков.

А деревенские парни не очень рвались служить в Красной армии. Дезертирство весной 1919 года достигало 90 % от числа призывников, которые объединялись в своих селах и деревнях в «зеленые» полки и дивизии. Это движение вылилось в мощную волну восстаний в начале лета, которые также прошли не только на тверской земле. После чего повстанчество в Верхневолжье постепенно сходит на нет. Крестьяне переходят к испытанному веками пассивному сопротивлению: прячут урожай, «подмазывают» продработников, устраиваются на работы, которые дают отсрочку от армии. Благо восстания так напугали деревенских коммунистов, что в селах большевистских ячеек стало заметно меньше.

В 1920 году восстания и выступления откатываются в районы, «освобожденные» Красной армией, а в Центральной России тем временем закручивают гайки в рамках политики «военного коммунизма»: теперь крестьяне обязаны целый перечень продуктов сдавать государству, да еще и за помол собственного зерна на мельницах отдавать часть муки, бесплатно заготовливать и возить дрова и много чего еще. Притом что от государства и от города деревня ничего не видела много лет. Правда, теперь иногда стали привозить то гвоздей упаковку, то топорик. И этого было достаточно, чтобы крестьянин умилится и заговорил о том, что власть повернулась к нему лицом.

Когда после Кронштадтского мятежа весной 1921 года был объявлен переход от продразверстки к продналогу (такой же грабеж, только крестьянин заранее знает, сколько должен отдать, а остальное оставляет себе), в это сначала никто из деревенских не поверил. И зря: советская власть себе в убыток ничего никогда не делала. Налог рассчитали исходя из статистики 1913 года, когда посевные площади были в несколько раз больше. В общем, провалила Тверская губерния план по сбору продналога в 1921 году. Ну а потом наступила эпоха НЭПа, а это уже совсем другая история.

Глава 1. Межвременье: от анархии к диктатуре (ноябрь 1917 – май 1918 г.)

Первые столкновения

Период с ноября 1917 по февраль 1918 года – очень «веселое» время в истории тверской деревни, равно как и любой другой в российской губернии европейской части страны.

Сбылась вековая мечта: безвластие, точнее, «власть на места». Местные волостные управы где-то работают, где-то нет, уездам не до них, не говоря уже про губернию. И при этом где-то в далеком Петрограде принят Декрет о земле, которую нужно успеть захватить, а равно как и пограбить в помещичьих имениях то, что не успели растащить до октября семнадцатого. Благо, что советская власть солдат для их защиты точно присылать не будет.

Правда, уже в конце революционного года, а тем более в начале восемнадцатого, повсюду пошло создание советов, да и из городов стали наведываться вооруженные люди с целью наложить лапу на хлеб. А в советы старались попасть нередко не просто так, а чтобы успеть прихватить то, что плохо лежит в помещичьих имениях, причем если не украсть, то продать с аукциона нужным людям. Чему, разумеется, крестьяне были не очень рады. И конфликты становились неизбежны. Правда, документов об этом времени сохранилось очень немного: не было еще ни ЧК, ни ревтрибунала, даже исполкомы не везде в уездах появились, не говоря про волости. Так что про первые конфликты крестьян с новой властью известны разрозненные отдельные факты и не более того.

Вот с такого факта и начнем. 11 декабря 1917 года граждане Жукопской волости Ржевского уезда обращаются во ВЦИК. О чем же они пишут спустя месяц после захвата власти в уезде большевиками? Что ржевские солдаты (а большевистская организация была исключительно солдатской) реквизируют хлеб, оставляя крестьянам по 30 фунтов (12 кг) на месяц, разгоняют всенародно избранные земства, с мнением жителей не считаются, вместо народного права – насилие и анархия. Крестьяне, кстати, выступают в защиту помещичьих имений и требуют их сохранить, не разорять «правильные» хозяйства. А именно на это был нацелен волостной совет, «избранный» прибывшей из Ржева делегацией. В него почему-то в основном вошли люди, судимые за мошенничество, которых крестьяне откровенно называли «подонками общества». А реквизированное в имениях оказывалось у членов совета или их знакомых. Кстати, даже советские историки писали о том, что подобные случаи происходили по всей Тверской губернии¹.

И как же отреагировала на эту жалобу центральная власть? Сам товарищ Лацис начертил резолюцию – отправить в Ржевский совет для расследования. И что, ржевские товарищи расследовали дело против самих себя? Как бы не так, они стали выяснять, кто инициировал жалобу, но так и не выяснили.

А тем временем волостной исполком назначил на 23 декабря распродажу скота и имущества в двух имениях, куда и отправились вооруженные члены совета. Но винтовки и револьверы им не помогли: крестьяне оружие отобрали, а самих советских деятелей избили.

Эти события послужили основанием для одного из первых дел губернского ревтрибунала, которое, правда, судом не закончилось, но было закрыто только летом 1919 года².

¹ Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974. С. 296–297.

² Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 1205. Л. 1, 3, 63, 65, 67–73.

А в Вышневолоцком уезде отличились тем, что создали первый в губернии реквизиционный отряд, решение было принято 30 декабря 1917 года. В самом деле, два месяца новой власти, а хлеб до сих пор у тех, кто его производит. Задачи отряда были простыми: при содействии волостных комиссий реквизировать хлеб у всех подряд (никаких градаций типа кулак – середняк в документе нет). Но уже в одной из первых командировок (а возможно, что и в самой первой) реквизиционная команда столкнулась с нежеланием крестьян отдавать свое добро. 16 января в Спиrowsкой волости, у деревни Алексеевское, отряд был окружен крестьянами, избит и отправлен восвояси. Из города затребовали помощь в пятьдесят человек, правда, отправили на следующий день только тридцать (сначала собирались пятнадцать, но потом, видимо, наши еще революционных солдат). Судя по всему, никто арестован не был³.

Тогда же происходят, тоже на продовольственной почве, столкновения с крестьянами в Осташковском уезде, Ушаковской и Раковской волостях Зубцовского уезда. В Прудовской волости Новоторжского уезда мат рос Федоров, делегированный губисполкомом в родные края, 20 января создал совет из бедняков, который первым делом постановил организовать реквизицию излишков хлеба. При попытке провести решение в жизнь балтийский «братишка» был убит⁴. В начале марта крестьяне села Дроцково в Бежецком уезде отобрали продукты, отправляемые в Тверь по решению местного совета, вышли навстречу присланному из города отряду и вынудили его уйти⁵.

Недовольство жителей Троице-Нерльской волости Калязинского уезда деятельностью местного совета стало причиной его разгона 19 февраля 1918 года и попытки провести новые выборы. Но выступление это было ликвидировано с помощью солдат Савеловского гарнизона, а волостной совет решил наложить штраф в 20 тысяч рублей на зачинщиков (для оценки суммы: зарплата советских работников в уездах тогда в среднем была около 300 рублей). Но перевыборы в некоторых селах все же провели⁶.

Вскоре губернский совет, выполняя декреты центральной власти, ввел в губернии чрезвычайный налог на имущие классы, а там и реквизиционные отряды стали возникать один за другим. И пламя над Волгой начало разгораться.

Новая власть: шаги и подножки

По сути, повсеместно система советов утвердилась в Тверской губернии только в начале весны 1918 года. Но нужно понимать, что именно тогда она была вполне демократичной: советы избирались всеобщим голосованием, еще не было советской конституции с ее ограничениями для «эксплуататоров», в выборах участвовали все партии, а тех, чья работа не нравилась крестьянам, очень быстро переизбирали. Не было еще ни ЧК, ни продотрядов, продолжалась реализация лозунга «Власть на места». Тем не менее множество конфликтов сопровождало советскую власть в тверской деревне с первых шагов.

2 марта в Алешинской волости Бежецкого уезда волостной комитет арестовал священника за высказывания против советской власти. Местные крестьяне совет немедленно разогнали и священника освободили. Правда, последний счел за благо из села скрыться⁷.

³ *Октябрь* в Вышнем Волочке: Сб. воспоминаний, статей, документов и материалов. Калинин, 1957. С. 168–169; ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.; Оп. 3. Д. 5. Л. 2–3, 6–7.

⁴ *Очерки истории Калининской партийной организации*. М., 1974. С. 201; ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 2188. Л. 3.

⁵ *Постников И. Н.* «Как дешево стала цениться человеческая жизнь...» Дневник бежецкого священника // *Источник*. 1996. № 3. С. 53.

⁶ ГАТО. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 3. Л. 9 об., 123.

⁷ *За власть советов!*: Сб. воспоминаний. Калинин, 1957. С. 206; Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114. Оп. 1. Д. 99. Л. 17.

7 марта сход ряда сел Иверовской волости Старицкого уезда обсудил вопрос о чрезвычайном продовольственном налоге на волость (66 780 рублей) и практически единогласно (2 против, 10 воздержавшихся) проголосовал против его уплаты. Более того, крестьяне приняли резолюцию о том, что бездарное руководство страны довело ее до такого положения, когда она отдана в рабство мировому империализму. Политика Совнаркома разожгла гражданскую войну и разрушила продовольственное дело, в то время как продовольственный вопрос – важнейший. Необходимо создать власть, которая объединит народ, – Учредительное собрание, а также местное самоуправление, избираемое всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Такая власть и может вводить налоги. Занятно, что против этой резолюции спустя три недели выступило собрание солдат двух сел, которые потребовали привлечь ее авторов к ответственности⁸. В целом, как отмечал один из активных участников событий Д. Степанов, весна 1918 года в уезде прошла под лозунгом «Долой советы, даешь хлеба!», под которым громили исполкомы на местах⁹.

А несколькими днями позже в Краснохолмском уезде тот же чрезвычайный налог на имущие классы стал причиной избиения членов уездного исполкома и разоружения красноармейцев. 13 марта в Путиловской волости для обсуждения этого вопроса собрались председатели сельсоветов. Такое ограничение демократии крестьянам не понравилось, они явились в волостной исполком, разогнали собрание и потребовали перевыборов совета и проведения схода, который и был назначен на следующий день. Интересно, что инициаторы схода ходили по деревням и вели агитацию против учета хлеба и уплаты налога, говоря, что «у граждан будет реквизирован весь хлеб, который будет даваться им по карточкам». Далеко глядели краснохолмские крестьяне, хорошо понимали суть новоявленной советской власти.

Волостной исполком запросил в уезде военную помощь, которая прибыла в виде членов уездного исполкома Абраменко и Романцева, а также семи красноармейцев. Но собравшиеся крестьяне запротестовали и в здание совета прибывших не пустили. Когда по команде солдаты взяли винтовки на изготовку, Петр Комаров выхватил револьвер у Абраменко, чем предотвратил стрельбу. Толпа разоружила и тяжело избивала кольями остальных. По решению схода избитых отправили в город, хотя были и высказывания за то, чтобы их убить. Понятно, что вскоре из города прибыли дополнительные силы и провели многочисленные аресты.

Суд ревтрибунала состоялся 2–6 октября 1918 года, обвинение было предъявлено шестидесяти восьми крестьянам, в основном из числа зажиточных. Несмотря на эпоху красного террора, обвиняемым повезло: двенадцать человек приговорили к штрафу от 1 до 8 тысяч рублей, остальных освободили от наказания с предупреждением о недопустимости выступлений против власти. Возможно, с этими событиями связан следующий инцидент: уездный исполком под давлением комиссара охраны в мае 1918 года подписал протокол о расстреле трех граждан Путиловской волости¹⁰.

18 марта Скорыневское волостное собрание (Бежецкий уезд) проголосовало за недоверие советской власти¹¹. В это же время в Калязинском уезде отмечаются неоднократные случаи разгонов советов, избиения членов финансовых комиссий за попытки проведения чрезвычайного налога. В Троице-Нерльской волости демобилизованные солдаты разогнали и избивали членов совета за непринятие нужных им решений¹².

22 марта Бежецкое волостное собрание выразило недоверие уездному совету крестьянских депутатов из-за запрета вывоза продуктов с территории уезда и проголосовало за сво-

⁸ ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 137. Л. 2–3.

⁹ Степанов Д. Г. Мы боролись и побеждали // Ленинское знамя (Старица). 1957. 13 октября.

¹⁰ Красный пахарь (Красный Холм). 1918. 9 октября; ГАТО. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 37. Л. 27 об.

¹¹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 99. Л. 21.

¹² Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями: Сб. документов. М., 1967. Т. 3. С. 143; ГАТО. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 3. Л. 86.

боду торговли. А собрание представителей кооперативов в связи с политикой национализации выступило против вмешательства местного совета в работу кооперации¹³.

В Корчевском уезде в марте недовольство советской властью из-за продовольственного кризиса и начинающегося голода было всеобщим. Во многих волостях отказались содержать исполкомы из трех человек, оставили только председателей. Зафиксированы первые открытые выступления против советов в селах Никитское, Кузнецово и Федоровское. В Новоторжском уезде уже в это время для подавления выступлений привлекали отряды Красной гвардии, в том числе с пулеметами, а в апреле даже просили перевести из Бологого 5-й латышский стрелковый полк¹⁴.

Самый известный конфликт между властью и крестьянством в марте произошел в Старицком уезде. Местный ультрареволюционный исполком (в основном левые эсеры), будучи возмущенным условиями Брестского мира, не придумал ничего лучшего, как направить во ВЦИК телеграмму с просьбой разрешить провести в уезде «Варфоломеевскую ночь». Копия ее немедленно распространилась по деревням, в уезде поднялась паника, крестьяне организовывали вооруженные караулы для защиты зажиточных семей, поскольку пошли слухи, что ночью их ворота будут помечать крестом и всех вырезать или вообще убивать живущих в каждом десятом доме. Уездный исполком был вынужден 22 марта выпустить специальное обращение, в котором не отрицал, что хотел круто расправиться с буржуазией, чтобы в случае наступления империалистов те не смогли арестовать совет, и рассчитывал на поддержку трудящихся. Но трудящиеся, вот беда, не оценили порыва по уничтожению ни в чем не повинных людей. В деревнях вплоть до конца месяца принимали многочисленные резолюции с протестами против действий исполкома и требованием его отставки. А крестьяне Ефимьяновской и Бороздинской волостей толпами в несколько тысяч человек приходили в Старицу и требовали объяснений. Правда, обошлось без столкновений, хотя были выкрики повесить исполкомовцев. Но толпу сумели разогнать¹⁵.

13—14 апреля произошло выступление крестьян Селищенской волости Бежецкого уезда против попыток реквизиций хлеба. На его подавление был вызван отряд из Твери во главе с начальником губернской милиции Боковым, который провел многочисленные аресты и реквизиции: в волости у крестьян отобрали около 100 пудов хлеба, более 200 пудов мяса. В местный совет «выбрали» большевиков, которые немедленно поставили вопрос о создании боевого отряда, поскольку агитация против советской власти очень распространена. Не забыли большевики и потребовать вознаграждения за участие в подавлении выступления¹⁶.

Интересный случай, демонстрирующий отношение народа к власти в этот период, произошел 25 апреля 1918 года на волостном собрании в Тимофеевской волости Ржевского уезда. На него явился чекист Кутняков (в Ржевском уезде местная ЧК существовала уже тогда) с мандатом о командировке в волость с неограниченными полномочиями. Жители заволновались и комиссара прогнали, а заодно записали в решении, что в опеке над собой не нуждаются, поскольку «революцией сам народ призван к устройству жизни на местах снизу, но не по указке назначенных не самим народом...». И если так уж нужен чрезвычайный комиссар в волости, то народ сам его и выберет¹⁷.

¹³ Постников И. Н. Указ. соч. // Источник. 1996. № 4. С. 20; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 99. Л. 21.

¹⁴ Френкин М. С. Трагедия крестьянских восстаний в России в 1918–1921 гг. Иерусалим, 1987. С. 81–82; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 130. Оп. 2. Д. 1112. Л. 36 об.; ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 16. Д. 16. Л. 30; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 140. Л. 61.

¹⁵ Кирсанов В. К., Сизов Я. А. Октябрьские события в Старице // Спутник активиста. 1927. № 9. С. 53; ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 13. Л. 79 об., 80, 82; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 104. Л. 16–17; Д. 161, Л. 12–13.

¹⁶ Города и районы Калининской области. М., 1978. С. 466–467; ГАТО. Ф. Р-1585. Оп. 5. Д. 18. Л. 18.

¹⁷ ТЦДНИ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 16. Л. 25.

Примерно в это же время в Лугининской волости Вышневолоцкого уезда произошло выступление жителей против действий власти (каких именно – неизвестно). Местный исполком арестовал пятьдесят два человека, затребовал следователей из Твери¹⁸. В Рождественской волости Корчевского уезда на почве слухов о том, что волостной исполком пишет на жителей доносы в уезд, крестьяне разогнали совет, отобрали у его членов оружие и даже на какое-то время арестовали председателя¹⁹. Тогда же на северо-востоке губернии ходили слухи о разгоне совета в Лопатинской волости Весьегонского уезда, его замене на волостное правление²⁰.

Продолжаются конфликты вокруг чрезвычайного налогообложения. 16 апреля в Кузовинской волости Новоторжского уезда исполком собрался утверждать ставки налогообложения. На заседание пришли жители, которые говорили, что кругом голод из-за запрета свободной торговли, в итоге собрание приняло резолюцию за ее разрешение. 29 апреля, когда совет снова хотел рассмотреть вопросы о налогах, опять пришло много народа, на собрании ругали советскую власть, исполком арестовал четырех зачинщиков. В итоге было принято решение распустить совет и назначить пере выборы²¹.

В Ржевском уезде в конце апреля был убит в имении Павшино Толстиковской волости один из создателей коммун – Кондрат Жигунов²².

В Васьяновской волости Кашинского уезда 12 мая на волостном собрании по выборам в уездный совет председатель Александр Соколов, после того как зачитал список с фамилиями кандидатов, заявил следующее: необходимо созвать Земский собор, избранный прямым, равным и тайным голосованием, только он может представлять народ, который не готов к выборам по партийным спискам. Также он говорил о необходимости скорейшего прекращения гражданской войны, установления контроля за правительственными учреждениями, отчете о расходовании средств большевиками, а также о выборах ответственных лиц, роспуске армии и всеобщем вооружении народа. Собрание раскололось, были как сторонники, так и противники предложенной резолюции. Представители Кашинского совета, которых Соколов назвал «гастролерами», заявили, что власть не отдадут. Через пару дней оппозиционного председателя собрания арестовали и отправили в уездный центр²³.

В конце мая в Бежецком уезде были убиты как минимум два красноармейца при столкновениях с крестьянами в Сукромленской и Чижевской волостях, в целом обстановка оставалась беспокойной²⁴. В соседнем Весьегонском уезде в Залужской волости был избит заведующий продовольственным отделом, из города отправили для наведения порядка вооруженный отряд во главе с военкомом Вахоневым²⁵.

В общем, не получается идеалистической картинки триумфального шествия советской власти по деревне и ее поголовной поддержки народом.

Как комиссар утоп

Первое сколько-нибудь крупное восстание крестьян в Тверской губернии случилось в середине марта 1918 года в Никулинской волости Вышневолоцкого уезда. Оно никак не было

¹⁸ *Города и районы...* С. 615; ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 1. Л. 125.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

²⁰ *Постников И. Н.* Указ. соч. // *Источник.* 1996. № 4. С. 25.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1318. Оп. 2. Д. 2. Л. 365.

²² *Ильина Т. А.* Строительство Советской власти в Тверской губернии. Создание волостных Советов крестьянских депутатов (ноябрь 1917 – май 1918 гг.) // *Из прошлого и настоящего Калининской области.* М., 1965. С. 180–181; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.

²³ ГАТО. Ф. Р-232. Оп. 3. Д. 7. Л. 61, 63.

²⁴ *Города и районы...* С. 388; *Постников И. Н.* Указ. соч. // *Источник.* 1996. № 4. С. 29; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 99. Л. 22.

²⁵ *Города и районы...* С. 502.

связано с продовольственной или церковной политикой советской власти, призывом в армию или вмешательством в повседневную жизнь села. А случился бунт из-за откровенного беспредела маргинальных личностей, которые оказались тогда во главе многих сельских и волостных советов и рассматривали территорию как собственное удельное княжество, где можно именем революции творить что угодно. Вот только терпению народному рано или поздно приходит конец.

К сожалению, следственное дело по этому восстанию, которое насчитывало девять томов, в открытых хранилищах не обнаружено, и вся имеющаяся информация о событиях носит общий характер. В начале 70-х годов вышневолоцкий краевед Беляков опубликовал небольшой объективный газетный очерк о восстании, при подготовке которого пользовался в том числе недоступными для нас материалами.

Биография Сергея Журавлева – прекрасная иллюстрация на тему о том, кто пытался воспользоваться революционной анархией в своих целях. В 1911 году, когда ни о каких революциях в тверской глубинке не слышали, он был пойман с поличным на краже со взломом. Односельчане ждать полицию не стали и избили воров так, что два подельника Журавлева позже умерли в тюрьме, а ему повезло: дожил до суда и был отправлен на 5 лет на каторгу. И до лета 1917 года про него в волости не слышали. И вдруг он появился с удостоверением... политического ссыльного и мандатом от Тверского совета крестьянских депутатов на организацию волости. Земляки бумагам этим не поверили, но и он до осени активности не проявлял.

А когда началось создание советов, решил, что пришел его звездный час. 10 декабря угрозами он вытребовал в волостной управе удостоверение о том, что ему поручается привезти из Вышнего Волочка Красную гвардию. Крестьяне, прознав про это, пытались земляка-уголовника поймать и бумагу отобрать, но безуспешно. Сорвали злость на члене земской управы, намяв ему бока.

А Журавлев, не теряя времени, отправился в Вышний Волочек, где с помощью этого удостоверения получил семь красногвардейцев. 17 декабря явился в Никулино, разогнал сельский сход, объявил себя властью и комендантом Красной гвардии, которую создал из своих подельников, в основном жителей деревни Лазарево, с помощью изъятого по волости оружия. Началась повальная реквизиция хлеба, во время которой случались и убийства, в том числе тех, кто поймал Журавлева на воровстве в 1911 году. Буквально через пару недель слава о коменданте достигла Вышнего Волочка, где члены совета потребовали расследовать его деятельность. Такой же запрос поступил от Тверского совета. Правда, работа комиссии, которую прислали из уезда, ничем не завершилась: Журавлев остался в волости и при должности, более того, в начале января его «выбрали» председателем волостного исполкома²⁶.

После этого он развернулся еще шире. Гвардейцы, обычно пьяные, устраивали набеги и на соседние волости, в неизвестном направлении исчезали пиломатериалы со складов, распродавался инвентарь помещичьих имений. Он называл себя левым эсером, но, судя по всему, никакого отношения к этой партии не имел. В гвардию в основном вербовал бедноту, которая была не прочь пограбить. Характерно, что после восстания остатки гвардейцев создали большевистскую организацию, которая год от года становилась меньше²⁷.

12 апреля Журавлев и его гвардия, как всегда пьяные, явились в селе Тимокине к сапожнику Андрею Жухареву и потребовали от него доплаты к ранее уплаченному налогу. Последний с помощью сыновей их прогнал и решил вообще арестовать. Но пока суд да дело, Журавлев и гвардия уехали в село Городок, где также занимались поборами. Там их и задержали и отправили в соседнюю волость, в село Козлово, где собралась толпа в несколько сот человек, которые требовали расправиться с Журавлевым. Тот, пытаясь спастись, бросился в реку. По нему

²⁶ Беляков О. О Никулинских событиях // Вышневолоцкая правда. 1973. 7 июля; Тверской край. 1918. 19 января.

²⁷ Беляков О. Указ. соч.; Тверская вест. 1918. 19 апреля.

стреляли, но был он убит выстрелами или просто утонул – неизвестно. После этого крестьяне разоружили гвардию по всем селам и деревням, а заодно переизбрали волостной совет. В деревнях Лазарево и Яблонька были даже перестрелки с гвардейцами²⁸.

Из Вышнего Волочка на подавление восстания (как ни крути, а это бунт против советской власти) был направлен отряд под командованием начальника уездного военкомата Васюка – пятьдесят кавалеристов и около ста человек пехоты, которых в Спирове решили усилить местной Красной гвардией. Но в основном пехота осталась в Спирове, часть отряда по весеннему бездорожью двинулась к Никулину. Обозы и оружие застряли по дороге, один из кавалеристов утонул при переправе через реку Мсту. Но 14 апреля отряд Васюка дошел до Никулина (с его слов, по дороге по ним несколько раз стреляли, ответным огнем был убит один из повстанцев)²⁹.

Не сильно разбираясь в ситуации, бойцы вступали в перестрелки и с крестьянами, и с остатками журавлевской гвардии. Деревни окружали, пороли всех подряд, насиловали женщин, перепуганное население разбегалось кто куда. Васюк немедленно арестовал новый совет, восстановил старый, а заодно расстрелял на месте трех крестьян. Бойцы успели ограбить лавку Никулинского общества потребителей. В волости было изъято порядка ста винтовок и револьверов. Арестованных крестьян отправили в город, причем конвоировать их поручили журавлевским гвардейцам. Неудивительно, что по дороге они расстреляли четырех человек. Позже, кстати, сам Васюк застрелил одного из Жухаревых.

Слухи об этих событиях дошли до Твери. 18 апреля губернский исполком отправил в волость следственную комиссию и вооруженный отряд – пятнадцать человек из одной кавалерийской сотни под командованием Садовникова, будущего командира отряда ГубЧК. Выехал он только 23-го числа и обнаружил, что «гвардия» не разоружена, хотя после гибели вожака и попритихла. Сдаваться отряду красногвардейцы отказались и пытались сопротивляться, правда недолго. Были изъяты 180 винтовок, 2 пулемета, гранаты, патроны, проведены аресты. В итоге власть снова перешла к новому составу исполкома³⁰.

Расследование этих событий шло довольно долго, причем комиссии из Твери и Вышнего Волочка работали самостоятельно и между собой даже конфликтовали. Время было еще довольно демократическое, в комиссиях присутствовали и большевики, и левые эсеры, и меньшевики, что продуктивной работе не способствовало. В итоге, не закончив следствия, комиссии передали все собранные материалы в губернский ревтрибунал. Следствие было завершено в декабре 1918 года, но суд не состоялся – вероятно, из-за амнистии к годовщине революции³¹.

Подавление восстания стало предметом отдельного следствия, по приказу из Твери 26 апреля Васюк был арестован, смещен с должности, но под поручительство Вышневолоцкого исполкома уже 27-го числа освобожден. В дальнейшем его еще дважды арестовывали и отпускали, при этом он занимал пост начальника уездной милиции. В декабре 1918 года в Вышневолоцком уезде РКП(б) произошел конфликт, в котором Васюк поддержал военкома Кузнецова, пытавшегося переизбрать комитет. В результате губком санкционировал очередной арест, но

²⁸ *Беляков О.* Указ. соч.; *Октябрь* в Вышнем Волочке. С. 67, 170; Известия Тверского совета. 1918. 14 мая; Тверская вест. 1918. 19 апреля; Известия Вышневолоцкого совета. 1918. 21 мая; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

²⁹ *Октябрь* в Вышнем Волочке. С. 67, 170; Известия Тверского совета. 1918. 14 мая; Известия Вышневолоцкого совета. 1918. 21 мая; ТЦДНИ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 8 об.

³⁰ *Беляков О.* Указ. соч.; *Октябрь* в Вышнем Волочке. С. 67; Голос труда. 1918. 15 мая; Тверская вест. 1918. 19 апреля; Известия Тверского совета. 1918. 30 апреля, 1918. 14 мая; Известия Вышневолоцкого совета. 1918. 21 мая; ТЦДНИ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 8 об. – 9; Ф. 114. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

³¹ *Октябрь* в Вышнем Волочке. С. 67; Голос труда. 1918. 15 мая; Известия Вышневолоцкого совета. 1918. 21 мая; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 4. Д. 74. Л. 114; ГАТО. Ф. Р-1708. Оп. 1. Д. 18. Л. 16; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 60, 65 об., 67; Ф. 114. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

буквально через пару дней дал согласие, чтобы местная организация опять взяла его на поруки. В итоге Васюк скрылся, информации о продолжении этой истории не обнаружено³².

Наверное, показательно, что первый крупный конфликт произошел не из-за реализации политики советской власти в деревне, а просто из-за того, во что превратилась эта власть на местах.

³² *Беляков О.* Указ. соч.; *Октябрь* в Вышнем Волочке. С. 67; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 28. Л. 8 об.

Глава 2. Комбеды: война в деревне (июнь – октябрь 1918 г.)

Голодное лето

Лето 1918 года для тверской деревни, впрочем, как и для всей Центральной России, было жарким во всех смыслах. До нового урожая далеко, продовольствия в городах нет, и потому ранее разрозненные акции по появлению на селе продовольственных и реквизиционных отрядов становятся системой. Плюс внедрение комбедов, членами которых в основном становились маргинальные элементы, для которых ограбить земляков было главной радостью.

Поэтому количество конфликтов и выступлений в этот период исчисляется десятками. О части из них сохранились только отдельные упоминания, а многие остаются неизвестными – архивы 1918 года, особенно уездные, сохранились плохо. Да и далеко не все факты нашли отражение на бумаге. Но напряжение в Тверской губернии было слабее, чем у соседей: например, в Костромской губернии в августе вводилось военное положение из-за крестьянских восстаний. Хотя и в Верхневолжье было беспокойно.

В Весьегонском уезде в конце мая, за две недели до знаменитого чамеровского восстания, распространялись листовки с призывами за свободную торговлю и выборы в Учредительное собрание, против проведения учета хлеба. Очевидно, под влиянием этой агитации 31 мая крестьяне Кесемской волости заняли местный совет и пытались провести перевыборы, разослали повестки на собрание по деревням. Члены волисполкома сбежали, но и провести собрание не удалось, так как местные большевики сумели разagitировать толпу. Выбранного председателем собрания Данилушкина даже арестовали и отправили в Весьегонск. И уже 4 июня была принята резолюция волостного совета о немедленном учете хлеба, причем оставляли до нового урожая на человека 1 пуд, а для не занимающихся физическим трудом – по 20 фунтов³³. Посчитаем, что перепало от советской власти сельским учителям и детям: около 260 граммов муки в день.

10 июня в Залазинской волости крестьяне выступили против учета хлеба. Из Бежецка отправили отряд в 30 человек, город и уезд объявили на военном положении. Примерно в это же время было столкновение крестьян с красноармейским отрядом в Скорыневской волости из-за попыток реквизиции хлеба. В Селищенской волости крестьяне разогнали комбед после попытки начать реквизицию хлеба. Чекисты арестовали здесь двух человек, изъяли немало оружия. Только в сентябре были объявлены в розыск еще 10 человек, шестерых из них задержали. Дело, очевидно, было закрыто по амнистии к годовщине революции. 3 июля в Викторовской волости произошла перестрелка между крестьянами и красноармейским отрядом. Выступления против комбедов были и в Поречской, Заклинской, Заручьевской, Трестенской волостях того же Бежецкого уезда. В столкновениях с крестьянами погибли революционный матрос Бекетов и продинспектор Косяк. Такого рода конфликты отмечались по всему уезду, в том числе с применением оружия³⁴.

12 июня на межволостном собрании крестьяне Поддубской, Макарьевской, Лугинской, Петровской волостей Вышневолоцкого уезда после выступления представителя продовольственного комитета приняли резолюцию, в которой потребовали от Совнаркома прийти на помощь умирающему от голода населению. А если комиссары не могут этого сделать – то пусть передадут власть достойным представителям народа, которыми могут быть только члены Учре-

³³ Известия Тверского совета. 1918. 3 августа.

³⁴ Города и районы... С. 389, 467; Беднота. 1918. 4 июля; *Постшиков И. Н.* Указ. соч. // Источник. 1996. № 5. С. 14–15; ГАТО. Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 21, Л. 4–5 об., 8 об. – 9, 12; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 99. Л. 22–23.

длительного собрания. Интересно, что в резолюции звучит оправдательная нотка – мы за демократическую власть, но тяжелое положение заставляет нас требовать хлеба и свободы торговли. То есть у населения еще оставались представления о том, что «правильная» распределительная система может иметь место, но не сейчас. По факту принятия этой резолюции было возбуждено дело, прекращенное по амнистии, объявленной VI Всероссийским съездом Советов³⁵. Позже в Поддубской волости был разоружен красноармейский отряд, избит председатель земельного комитета, в Парьевской волости убит уполномоченный по сбору продовольствия Козырев³⁶.

В июне зафиксированы выступления против комбедов в Харинской, Казинской и Пыжовской волостях Ржевского уезда. В мятежные местности отправлялись отряды с задачей переизбрания исполкомов, подавления выступлений и конфискации любого оружия³⁷. В Осташковском уезде Дмитровской волости произошло столкновение крестьян с отрядом красноармейцев, несколько солдат были избиты. На подавление выступления из Осташкова был выслан отряд в 40 человек³⁸. В Васильевской волости Тверского уезда 25 июня было выступление против исполкома с требованием хлеба³⁹.

Калязинский исполком 21 июня констатировал, что повсеместно по уезду происходят выступления крестьян против продовольственной политики, в том числе крупные в Плещеевской и Расловской волостях. Было решено направить туда комиссаров, наделенных чрезвычайными полномочиями, с отрядами красноармейцев. Они имели право вводить осадное положение и расстреливать мятежников, а также смещать исполкомы и назначать в них людей, стоящих на платформе советской власти⁴⁰.

В июне 1918 года было небольшое выступление в Погорельской волости Зубцовского уезда⁴¹, но никаких подробностей о нем не обнаружено.

В течение всего июня в Старицком уезде бурлили события в виде «походов» крестьян на уездные органы власти. Так, в Юрьевской волости инициативные граждане поспешили организовать комбед еще до того, как был принят соответствующий декрет. Вновь созданный комитет немедленно принял решение о реквизиции «излишков» хлеба и их продаже (!) голодающим по твердой цене – 45 рублей за пуд. Интересно, куда потом предполагалось направить эти деньги? Но реализовать задуманное не получилось, потому что в ночь на 5 июня крестьяне пришли к волсовету, да и разогнали комбед, уничтожили документы, а заодно тяжело избили председателя Зайцева. После этого беднота резко поуменьла и в комитет никто записываться не захотел. Правда, и хлеб им продавать обладающие его «излишками» отказывались⁴².

В тот же день крестьяне Ефимьяновской и Бороздинской волостей явились в Старицу и потребовали, чтобы к ним вышел председатель уездного исполкома. Чего тот, даром что левый эсер, предусмотрительно делать не стал. Толпа после отказа не успокоилась и потребовала проверить продсклады, что и было разрешено сделать делегации из восьми человек. Продуктов обнаружили немного, но по уезду пошли прямо противоположные слухи, включая то, что исполком раздает всем желающим по пуду муки. И на следующий день в город явились толпы желающих получить поддержку от советской власти. Исполком от греха подальше закрыл двери, всех служащих отправили по домам. Несолоно хлебавши крестьянам пришлось

³⁵ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 150. Л. 2, 5, 16 об., 21.

³⁶ *Города и районы...* С. 615; *Октябрь* в Вышнем Волочке. С. 67.

³⁷ *Вишняков Н. М.* Ржев. М., 1969. С. 154; *Города и районы.* С. 483; *Крайнов В. А.* Создание комитетов деревенской бедноты в Тверской губернии // *Ученые записки КГПИ.* Т. XXVII. Калинин, 1958. С. 67.

³⁸ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 256. Л. 62.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 16. Д. 17. Л. 2.

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 45. Л. 118.

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 166. Л. 9.

⁴² *Известия Тверского совета.* 1918. 25 июля; *Ржевская коммуна.* 1918. 20 июня.

вернуться в деревни⁴³. Правда, это не было последним случаем, когда жители Ефимьяновской волости навещали Старицу большими толпами.

Через несколько дней случился и вовсе политический казус. Уездный исполком, эсеровский по составу, решил поиграть в демократию и предложил обсудить в волостях текущую ситуацию в плане «кто виноват и что делать». 9 июня на межволостном собрании делегаты от Павликовской и Иверовской волостей подписали протокол, в котором черным по белому записали следующее. Безотлагательный созыв советской властью Учредительного собрания, объединяющего все демократические силы Российской демократической республики. Единственный путь к победе над голодом – отмена хлебной монополии и разрешение частной вольной торговли, под контролем государства, кооперативных и потребительских обществ. Понятное дело, что за такие резолюции граждан немедленно записали в контрреволюционеры и завели дело, которое закрыли по амнистии только в марте 1919 года⁴⁴.

Но пока шли все эти политические дебаты, уездный исполком по просьбе голодающих отправил в Ефимьяновскую волость отряд красноармейцев для реквизиции хлеба. Встретили его граждане, как нередко случалось, совсем не дружелюбно: 18 июня винтовки отняли, военного комиссара Петра Воеводского сильно избили, солдат прогнали. А заодно разогнали местный исполком и забрали в нем оружие. Из уезда собрались отправить в волость отряд с пулеметами, но пока суть да дело, 19-го числа крестьяне решили в очередной раз пойти на Старицу потребовать хлеба, что и сделали толпой в несколько сот человек. В городе объявили тревогу, развели наводные мосты. Навстречу крестьянам были отправлены красноармейцы, после стрельбы в воздух толпа рассеялась. Несколько отрядов выдвинулись в волость, где также рядом с собранием в несколько тысяч человек была открыта стрельба в воздух, крестьяне разбежались. Прошли аресты, хотя, как обычно, лидеры движения скрылись. Старицу объявили на осадном положении. Следствие тянулось до декабря, когда состоялся суд ревтрибунала. Судя по всему, участники движения были освобождены по амнистии⁴⁵.

Столкновения продолжают и в июле. В Корчевском уезде зафиксированы мелкие столкновения с исполкомами на почве голода и учета хлеба в первой половине месяца в Стоянцевской и во второй – Красновской волости⁴⁶. 7 июля в Койской волости Кашинского уезда жители пытались избить членов «голодного комитета». В середине месяца в том же уезде в Елисеевской волости крестьяне не позволили отряду, вызванному местным комбедом, провести ревизию «излишков» продовольствия⁴⁷.

В Весьегонском уезде неоднократно избивали и прогоняли продовольственные комиссии и отряды. Типичный случай: в деревню Нивицы прибыли комбедовцы с местным милиционером для реквизиции хлеба. Крестьяне нескольких деревень собрались, вооруженные, и организовали отпор, была перестрелка, правда без пострадавших⁴⁸.

Уже в первой половине июня в Новоторжском уезде ситуация была настолько напряженной, что власть передали военно-революционному комитету и ввели военное положение. Своих сил не хватало, и вызывались многочисленные отряды из Ржева. Сохранились сведения о столкновениях с продотрядовцами, чекистами и красноармейцами из-за учета хлеба и реквизиций во второй половине июня – начале июля в селе Дмитровском и в Климовской волости (обезоружен продотряд, на подавление направлены силы с пулеметами и орудием)⁴⁹.

⁴³ Известия Тверского совета. 1918. 19 июня.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 200. Л. 4, 6, 9–10.

⁴⁵ Вестник Старицкой коммуны. 1918. 15 декабря; ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 16. Д. 17. Л. 1; Ф. Р-1320. Оп. 2. Д. 20. Л. 3, 5–7; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 6. Л. 52–55; Оп. 2. Д. 161. Л. 18.

⁴⁶ ГАТО. Ф. Р-1585. Оп. 5. Д. 18. Л. 72; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 29 об.

⁴⁷ Города и районы... С. 530; ГАТО. Ф. Р-232. Оп. 3. Д. 7. Л. 121.

⁴⁸ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 47. Л. 2 об. – 3 об.

⁴⁹ Вишняков Н. М. Указ. соч. С. 160–161; Соколов О. В борьбе за власть Советов // Знамя коммунизма (Торжок). 1957.

В Павликовской волости Ржевского уезда крестьяне разогнали местный исполком, несколько дней советской власти здесь не было. На подавление выступления был отправлен отряд под командованием чекиста Илюхина. Он устроил здесь настоящее представление: приказал красноармейцам стрелять по команде в воздух, а сам скомандовал крестьянам: кто за советскую власть – в одну сторону, прочим – в другую. После чего раздался залп. Перепуганные люди, решившие, что их расстреливают, прятались кто где мог. Понятно, что митинг за советскую власть прошел без сучка без задоринки, а власть передали военно-революционному комитету⁵⁰.

В августе также зафиксирован ряд столкновений. Около 7-го числа произошло выступление против волостного совета в Холинской волости Ржевского уезда, подавленное красноармейским отрядом⁵¹. Зубцовский исполком 8 августа отправил двадцать бойцов в Роднинскую волость для подавления выступления и в Щеколдинскую – для его предотвращения⁵².

Прудовская волость Новоторжского уезда 21 августа была объявлена на военном положении, поскольку местный исполком не организовал комбед и не проводил учет хлеба. В результате совет распустили, власть передали комиссару, на экстренном волостном съезде создали комбед и приступили к учету⁵³. Такая же ситуация была в Спировской волости Вышневолоцкого уезда, здесь еще и избили продовольственного комиссара. Комбедовская политика стала проводиться только после разгона совета и передачи власти военно-революционному комитету⁵⁴.

В том же уезде в Столповской волости после изъятия продуктов в местном монастыре были волнения и даже разогнан волостной совет. Правда, его быстро восстановили, создали комбед, и изъятия продолжились⁵⁵. Было выступление против совета в Могочской волости Краснохолмского⁵⁶, против продотряда – в Берновской волости Старицкого уезда⁵⁷.

Каким образом реквизировалось продовольствие и все прочее, показывают события в Кимрской волости в конце лета. В деревне Новое Село жили и трудились на кустарной ниве, как и большинство кимряков, Василий Смеряков и Андрей Евграфов. В это время в уезде, помимо хлебных поборов, начали вводить и прочие – например, на сено. Местные большевики, недолго думая, предложили и его взять с зажиточных, а конкретно с названных граждан. Последние возмутились и созвали сход, на котором сказали то же, что говорили всю гражданскую войну все крестьяне, – эта власть только берет и ничего не дает, незачем ее поддерживать и ей подчиняться. В итоге исполнение наряда на сено было сорвано, а зачинщиками схода занялась местная ЧК⁵⁸

5 июля; *Цветков М.* За укрепление Советской власти // Там же. 1957. 23 октября; ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 51. Л. 86.

⁵⁰ *Вишняков Н. М.* Указ. соч. С. 154; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 76. Л. 20 об. – 21.

⁵¹ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 269. Л. 128.

⁵² ГАТО. Ф. Р-1585. Оп. 5. Д. 18. Л. 166.

⁵³ ГАТО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 269. Л. 89.

⁵⁴ *Крайнов В. А.* Указ. соч. С. 66.

⁵⁵ Известия Тверского совета. 1918. 13 сентября.

⁵⁶ *Города и районы...* С. 333.

⁵⁷ ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 19 об.

⁵⁸ ТЦДНИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Л. 85.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.